

«Седьмой»

театра-студии № 8

Свой театр они называли просто — театр-студия № 8. Они — это девятнадцать человек, среди которых есть и профессиональные актеры, и режиссер, и юрист, и электрик... Единственный на сегодняшний день спектакль поставлен по пьесе Лауриса Гундарса и называется «Седьмой». Но не ищите символики в цифрах, названия произвольные — так интереснее.

В прошлом году студийцы приняли участие в традиционном московском фестивале любительских театров «Игры в Лефортово». Рижане получили приз «За актуальность темы» Центрального дома работников искусств. Наш корреспондент попросила ребят рассказать о фестивале. И вот их общее интервью. Общее, потому что не вспомнишь, кто из них что говорил. Итак, на вопросы отвечает театр-студия № 8.

— Как вы попали в Лефортово?

— Этой весной в Ригу приезжал А. Савченко-Бельский, руководитель столичного Агентства любительских театров. Он посмотрел наш спектакль и пригласил нас в Москву.

— Расскажите немного о самом фестивале...

— Как и в прошлые годы, его организаторами стали молодежная редакция журнала «Театральная жизнь» и Дом культуры МЭИ, к которым присоединилось недавно созданное Агентство любительских театров. В состав рабочей комиссии фестиваля входили такие авторитетные люди, как Марк Захаров, Олег Табаков, Валерий Белякович — создатель самого популярного у нас любительского театра «На Юго-Западе». В «Играх» участвовали пятнадцать московских коллективов, чехословацкий театр «Яворина» и мы.

— Каковы ваши впечатления от фестиваля?

— Он был интересным и полезным для нас. На этом фестивале начинаешь понимать, что мы — сила. Пока мы в одиночку бьемся над своими проблемами, мы никого не волнуем. Все говорят «да», но ни одна общественная организация не помогает. А массовое движение любительских театров — это уже нечто, способное привлечь к нам внимание.

Кроме того, фестиваль — это дополнительный импульс для творчества. Мы начинаем лучше понимать, для чего мы работаем.

Очень интересно общение с публикой, аудитория в Москве другая — более прямолинейная, она резко выражает свое одобрение или неодобрение, очень отзывчива и эмоциональна. Хотя, как мы заметили, восприятие московской публики не различает нюансов: она хорошо чувствует социальный фактор в пьесе, ее злободневность. Но аллегоризм, который есть в

нашем спектакле, до зрителей доходил плохо.

— На прошлом фестивале во время некоторых спектаклей (впоследствии высоко оцененных критиками) публика уходила...

— И с нашего спектакля кое-кто уходил. Но мы ведь играли для тех, кто остался.

— И что, по-вашему, привлекло ту часть публики, которая смотрела спектакль театра-студии № 8 до конца?

— На обсуждении после спектакля зрители говорили, что им импонировал сам театральный стиль «из Риги», который для московской публики был непривычен. Мы интересны зрителям, согласным переломить свой стереотип восприятия того, что происходит на сцене. Отмечалось, что мы не стремимся к однозначности трактовок: это хорошо, а это плохо. Спектакль нашего театра построен на ассоциациях.

— Можно ли сказать, что ваш театр тяготеет к философии?

— Нет. Мы не согласны с определением нашего театра как философского. Как не согласились с определением одного московского зрителя — «театр советского абсурда». Нам не хотелось бы просто повторять идущие на профессиональных сценах спектакли. Свое творческое кредо мы выбираем самостоятельно.

— И последний вопрос — каковы ваши ближайшие планы?

— Главное — решить, наконец, наши проблемы. Сейчас мы имеем официальный статус, печать и свой счет в банке. Но не имеем... помещения, где играть. Каждый спектакль для нас — как взятие Бастилии. Каждая постановка — уникальна, но, к сожалению, не в творческом, а в экономическом, организационном плане. Мы должны каким-то образом изменить такое положение вещей.

Татьяна ТУРЧИНА,
нешт. корр.